

ISSN 1026-8804

РОССИЯ И АТР

RUSSIA AND THE PACIFIC

2004

ВЛАДИВОСТОК

№ 4

ИЗДАЕТСЯ
ИНСТИТУТОМ
ИСТОРИИ,
АРХЕОЛОГИИ
И
ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ
ДАЛЬНОГО
ВОСТОКА
ДАЛЬНЕ-
ВОСТОЧНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ
НАУК

СОДЕРЖАНИЕ

К 100-ЛЕТИЮ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904—1905 гг.

В. Агапов. Боевой рейд Владивостокского отряда крейсеров	5
В. Иванов. Герои «Стерегущего»	13
Т. Ясько. Адмирал Старк	18

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

А. Иванов. Роль Кореи в формировании духовной культуры Японии	23
Н. Беляева. Таможенное взаимодействие России и Китая в Маньчжурии: опыт и уроки начала XX в.	34
С. Гончаров, Ли Даньхуэй. О «территориальных претензиях» и «неравноправных договорах» в российско-китайских отношениях: мифы и реальность	44
Д. Сафаров. Помощь Японии Китаю в решении проблем: экологии и охраны здоровья	53
Д. Литошенко. Почему угасли побратимские связи городов Дальнегорска и Кацунумы	55
Л. Говердовская. Современная отечественная историография российской эмиграции в Китае. 1917—1945 гг.	62

ИСТОРИЯ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА РОССИИ

А. Вашук. Власть и общество: социально-политические настроения дальневосточников в 50-е годы XX в.	74
А. Исаев. Мнения населения и власти Дальнего Востока СССР о японской опасности в преддверии второй мировой войны	83
А. Смагин. Государство и церковь в процессе заселения юга Дальнего Востока	90
Е. Гамерман. Судебные органы Дальнего Востока. Вторая половина XIX — начало XX в.	102
В. Караман. «Доказательств нет, а посадить надо». Методы репрессивной политики ВКП (б) в 1930-е годы	105

АРХЕОЛОГИЯ

Т. Доэлман, Н. Кононенко, А. Попов, Г. Саммерхейс, Р. Торренс, Р. Бонетти, А. Гуглилметти, А. Манцони, М. Оддоне. Добыча вулканического стекла в Приморье, его перемещение и использование	112
---	-----

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

Н. Ломакина. Минерально-сырьевой сектор Северо-Восточной Азии. Ресурсы и перспективы	125
Го Ли. Торгово-экономическое сотрудничество провинции Хэйлунцзян с Россией	138
Л. Васильева. Мифы современного политического сознания в России	144

ИЗ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Ю. Павлов. Воспоминания штабс-капитана В.М. Молчанова о русской армии накануне первой мировой войны	148
И. Безик. Советско-индонезийское военно-морское сотрудничество	154
В. Сидоренков, Б. Попов. Минно-торпедные комплексы ВМС стран АТР	158

РЕЦЕНЗИИ

В. Чернавская. Иностранцы в дальневосточных городах России	170
---	-----

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

А. Петров. Конференция в Высшем колледже корееведения ДВГУ	172
---	-----

Editor
the Institute
of History,
Archaeology
and
Ethnography
of the
Peoples
of the
Far East,
Russian
Academy
of Sciences,

CONTENTS

CENTENARY OF THE RUSSIAN-JAPANESE WAR 1904—1905 YEARS

V. Agapov. A Fighting Roadstead of Vladivostok Cruiser Detachment	5
V. Ivanov. Heroes of "Stereaguschiy"	13
T. Yasko. Admiral Stark	18

INTERNATIONAL RELATIONS

A. Ivanov. The Part that Korea Played in Forming Spiritual Culture of Japan	23
N. Belyaeva. Customs-Houses Relations of Russia and China in Manchuria: the Experience and the Lessons of the Early 20 th Century	34
S. Goncharov, Li Danhuei. On the "Territorial Claims" and "Unequal Treaties" in the Russo-Chinese Relations: Myths and Reality	44
D. Safarov. Japan's Assistance to China in the Decision of Problems of Ecology and Health Protection	53
D. Litoshenko. Why Did the Ties Between Towns-Twins Dalnegorsk and Katsunuma Die Away	55
L. Goverdovskaya. Modern Historiography of the Russian Emigration in China	62

HISTORY OF THE FAR EAST OF RUSSIA

A. Vaschuk. The Power and Society: socio-political moods of the residents of the Far East of Russia in the 50-s of the 20 th century	74
A. Isaev. The Opinion of the Population and Authorities in Primorye of the Japanese Danger on the Threshold of War	83
A. Smagin. The Peasantry and the Church and the Process of Settling the South of the Far East	90
E. Gamerman. The Juridical System in the Russian Far East from the End of the 19 th c. to the Beginning of the 20 th c.	102
V. Karaman. "There is No Testimony but There is an Order to Put under Arrest": Methods of Repressive Policy of the All-Russian Communist Party (b) in the 1930-s	105

ARCHAEOLOGY

T. Doelman, N. Kononenko, B. Popov, G. Summerhayes, R. Torrence, R. Bonetti, A. Guglielmetti, A. Manzoni, M. Oddone. Acquisition and Movement of Volcanic Glass in the Primorye Region of Far Eastern Russia	112
--	-----

ECONOMY AND POLITICS

N. Lomakina. Mineral Sector of North East Asia. Resources and Perspectives	125
Go Li. Trade-Economic Cooperation of Heilongjiang Province and Russia	138
L. Vasilieva. The Myths of the Modern Political Consciousness in Russia	144

FROM MILITARY HISTORY

Yu. Pavlov. The Russian Army on the Eve of the World War I in the Memoirs of staff-captain V.M. Molchanov	148
I. Bezik. Soviet-Indonezian Military Cooperation	154
V. Sidorenkov, B. Popov. Mine-torpedo Complexes of the Navy of the Countries of the Asia Pacific Region. Problems of Elaboration and Perspectives of Development	158

REVIEWS OF BOOKS

V. Chernavskaya. Foreigners in the Cities of the Far East of Russia	170
---	-----

SCIENTIFIC CHRONICLE

A. Petrov. Conference at the High College of Korean Studies. Far Eastern State University	172
---	-----

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Президиум Высшей аттестационной комиссии Министерства образования РФ в феврале 2004 г. утвердил «Дополнения к перечню ведущих научных журналов и изданий», опубликованному в «Бюллетене ВАК» № 2 за 2003 г. Согласно этому дополнению в число журналов, публикации в которых учитываются при защите диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, включен и журнал «Россия и АТР».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: **В.Л. Ларин** (главный редактор), **А.В. Бородин** (зам. главного редактора), **Л.Г. Вечерская** (ответственный секретарь), **А.Р. Артемьев**, **А.Л. Ивлиев**, **В.В. Кожевников**, **Н.Н. Крадин**, **А.Т. Мандрик**, **Б.И. Мухачев**, **В.В. Подмаскин**, **Н.П. Рябченко**, **О.И. Сергеев**, **В.В. Совастеев**.

Учредители: Российская академия наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Адрес редакции: 690950, Владивосток, Пушкинская, 89,
телефон 22-59-20. Электронный адрес института: ihae@eastnet.febras.ru;
электронный адрес редакции: riohist@bk.ru.

Редактор электронной верстки **А.С. Иванов**
Корректор **В.К. Форостовская**
Корректор-переводчик **В.Н. Чернавская**
Электронный набор **Т.Л. Пинчук**, **Л.М. Шуркаева**.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Свидетельство о регистрации — серия ПИ № 20-0039, выданное Приморским территориальным управлением МПТР РФ 20.06.2000 г.

Изд. лиц. ИД № 05497 от 01.08.2001 г.
Сдано в набор 15.09.2004 г. Подписано к печати 10.11.2004 г.
Формат 70×108/16. Бумага тип. № 1. Печать офсетная.
Гарнитура «Таймс». Объем 10 усл. печ. л., 14 уч.-изд. л. Заказ № 10.
Тираж 300 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии ГУП «Издательство „Дальнаука“» ДВО РАН,
690041, Владивосток, ул. Радио, 7.

МИФЫ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В РОССИИ

Людмила Алексеевна ВАСИЛЬЕВА, журналист, кандидат исторических наук, доцент ДВГУ

Крах тоталитарного режима в России, наступивший после распада СССР, привел к процессу демократизации общества, который начался в результате постепенной либерализации политического сознания правящей элиты. Параллельно с этим стали меняться символы власти. Без них не может быть самого феномена власти, так как символы представляют собой не только материальные образования, но и духовные. Институты власти существуют и действуют благодаря аппарату управления, армии, силовым структурам, а также идеальным формам, мифологическим. Каждая новая власть помимо государственных функций выполняет и другие чисто символические функции. Именно они несут дополнительный социально принятый и утвержденный смысл, в котором коренится природа символики. Как верно замечает Ю. Оноприенко, мифы современного политического сознания «...мифотворчество — это, с одной стороны, полигон для развития истоков сознания, с другой — попытка перевести (сравнить) содержимое фонда потенциальной информации с результатами непосредственного познания природы и общества. Любая современная система, включая животных и человека, ведет свой род от «сотворения мира», поэтому мы вправе ожидать проявления действия закона сохранения информации в психической сфере за все эволюционные преобразования. Именно поэтому в мифах нарождающееся сознание пытается осмыслить историю взаимоотношений живого мира, в том числе организма (организационной идеи), с миром неживой природы и другими организмами (сообществами организмов), обращаясь к изначальной всеобщей логике бытия, сформированной и сохраненной в сфере бессознательного в процессах биологической эволюции»¹.

Миф в качестве знаковой структуры имманентно присутствует и в культурном пространстве общества, и в сознании каждого человека одновременно создаваемой им научной картиной мира и бытовым «здравым смыслом», что и определяет гетерогенный, многослойный характер действительности. Это одно, другое — сознание само по себе мифологично, исторично и культурно. Мифологично как возможность трансценденции и организации человеческого опыта. Мифологическим означающим в жизни современного общества принадлежит исключительно важная роль. С помощью знака, который существует как некий материальный объект и служит для обозначения чего-то другого (даже если это только его внешняя форма и некое содержание), люди осознают окружающий мир, выделяют и обобщают его существенные стороны, формулируют его законы. Масс-медийные каналы в данном контексте выступают как средство трансляции и общения. Транслируемый мифологический образ сохраняет единство памяти и обладает способностью постоянно обновляться, повышая тем самым свою возможность впитывать информацию. Эти качества позволяют знаковым механизмам быть оптимальным средством трансляции мифологического образа и связанного с ним ритуала. Миф в политическом про-

странстве транзитного типа продолжает выполнять определенные функции в современном коммуникационном пространстве, но в ином качестве.

Черные мифы поддерживаются в общественном сознании для того, чтобы в нужный момент оживить их, провести срочную кампанию манипуляции сознанием. Как правило, поддерживаются авторитетными политиками, журналистами, усилиями правящих кругов для сохранения своих приоритетов.

«Светлые» мифы в совокупности сложились в большую мета-идеологию современного западного общества, которую принято называть «европоцентризм». Европа рассматривается не как понятие географическое, а как цивилизация. В общественное сознание России внедряется мистифицированная картина мировой цивилизации. Европоцентризм не сводится к какой-либо из разновидностей этноцентризма. Это идеология, утверждающая, что все народы и все культуры проходят один и тот же путь и отличаются друг от друга лишь стадией развития. Лозунг европоцентризма: «Следуй за Западом — это лучший из миров».

Технологический миф состоит в том, что именно западная цивилизация создала культуру, философию, право, науку и технологию, которые доминируют в мире. Одним из «завоеваний» европоцентризма является подавление исторического чувства в людях.

Миф о гуманизме и правовом сознании Запада. Вся метафизика, идеологическая подоснова Запада, связана с кальвинистской идеей о предопределенности. Согласно ей Христос пошел на крест не за всех, а только за избранных. На этой идее строились все расовые и социальные доктрины².

Мифы европоцентризма оберегаются в России идеологами, они важнее для всей интеллектуальной базы рыночной реформы, чем собственные, отечественные мифы, и тщательно внедряются в сознание граждан.

Разнообразные социокультурные формы мифа в их отношении к процессам функционирования механизмов власти и идеологического обеспечения в переходном периоде современной России совмещают аспекты политологии и журналистики, так как кризисы политической и социокультурной идентичности в период политических потрясений обнаруживают в пропаганде преобладание мифологического и ритуального. Истинная значимость мифа объясняется тем, что он имеет характер ретроспективной, вездесущей, живой реальности.

Для туземцев, например, он не является ни вымышленной историей, ни рассказом о мертвом прошлом; это — утверждение некой сверхреальности, все еще отчасти живой. Она жива постольку, поскольку созданные в мифе прецедент, его принцип, его мораль по-прежнему управляют социальной жизнью туземцев. Ясно, что функция мифа особенно выражена там, где существует социальное напряжение, как, например, в случае значительных различий в статусе и месте, в вопросах старшинства и субординации и, несомненно, там, где происходят сущностные исторические перемены. Это мы можем утверждать с определенностью, но всегда будут оставаться сомнения в том, насколько далеко мы можем продвигаться в нашей исторической реконструкции, основываясь на мифе. Ситуация социальной напряженности общества — характерная примета современности.

Наличие в демократическом обществе таких качеств, как лидерство и иерархия, с одной стороны, и разделяемые большинством общества легитимных обоснований власти — с другой, наделяют властные отношения определенным характером, являющимся частью историко-культурного сознания. Поэтому возможность присутствия мифологического опыта в трансформированном виде в современных общественных структурах не вызывает сомнения, а ситуация политического транзита способствует возникновению мифов.

В процессе превращения вещи в миф, превращении реальности в слово Р. Барт усматривал элемент суггестии, так как он должен производить эффект, и при этом неважно, когда миф будет разрушен: воздействие эффекта уже состоится, и предполагалось, что оно сильнее последующего рационального объяснения. К реализациям такого эффекта стремятся создатели современных

масс-медийных текстов. Но суггестия — это аспект воздействия мифа, осуществляемого с помощью слова, образа. По Р. Барту, слово — не орудие, не носитель чего-то другого; нам становится все яснее, что это структура; но только лишь писатель (по определению) в структуре слова теряет свою собственную структуру и структуру мифа. Такое слово, подвергаясь (бесконечно) обработке, становится как бы сверхсловом, действительность служит ему лишь предлогом (для писателя глагол «писать» — непереходный); слово, следовательно, неспособно объяснять мир, а если оно как будто и объясняет его, то лишь затем, чтобы позднее мир вновь предстал неоднозначным.

Всякое объяснение будучи введенным в произведение (являющееся продуктом работы), тут же становится двусмысленным, лишь опосредованно связанным с реальностью; в итоге литература всегда нереалистична, но именно эта нереалистичность позволяет ей часто задавать миру серьезные вопросы. Поэтому писатель (сколь бы обдуманной и искренней ни была его деятельность) в силу экзистенциального выбора отказывается от двух типов слова: во-первых, от учительства, ибо по самой сути своего проекта он невольно превращает всякое объяснение мира в театральное представление, неизбежно вводит в него неоднозначность; во-вторых, от свидетельства, ибо, отдавшись слову, писатель утрачивает наивность, отождествляя себя со словом, писатель теряет всякое право на истину, ибо язык — если только он не сугубо транзитивен — это структура, цель которой — нейтрализовать разницу между истиной и ложью³. Это свидетельствует, что социально-политические, культурные структуры общества, СМИ — привилегированные области существования мифических значений, создающие перевернутые образы, тождественные самим себе. Миф выступает в роли идеологических инверсий, развернутых на всех уровнях коммуникаций, вербальных и невербальных. В новом облике, закамуфлированном идеями свободы, демократии, выступают тоталитарные символы и мифы, которыми были пронизаны общество и харизматические лидеры.

В демократической системе личная выгода избирателя получает шанс быть реализованной, поскольку система держится не на обожествлении власти и ее верховного представителя, а на постоянной критике ее субъектов. Поэтому реальные потребности и ожидания избирателей становятся объектом пристального исследования специалистов. В стабильной отлаженной демократической политической системе, где ответственность власти перед обществом довольно высока, возможности для манипуляций более ограничены. И, наоборот, в нестабильной политической системе, например в современной России, манипуляции общественным мнением чрезвычайно распространены.

Эта связь уже стала очевидной для многих политических и общественных деятелей России. Не случайно наряду с критикой манипулятивных методов, применяемых на выборах, раздаются требования конституционной реформы в России, которая повысила бы ответственность власти перед обществом, поскольку сами по себе выборы — условие необходимое, но недостаточное для демократизации политической системы.

Р. Моррис приводит классификацию товаров в зависимости от их положения на рынке. Выделяют четыре вида: «дойные коровы», «восходящие звезды», «собаки» и «сухостой». «Дойными коровами» являются товары, занимающие прочное положение на рынке и имеющие хороший сбыт. Их не нужно проталкивать на рынок, достаточно осуществлять поддерживающие мероприятия. «Восходящие звезды» в перспективе должны стать «дойными коровами», но для этого нужно предпринять серьезные маркетинговые усилия. «Собаками» Р. Моррис называет закатившиеся «звезды». В ряде случаев возможно вернуть им прежнее положение, если же это связано с большими затратами, то лучше изъять товар с рынка. Самые захудалые товары — это «сухостой». У них нет никаких перспектив⁴. Эту классификацию А. Цуладзе применяет к нашим политикам. Если рассматривать их в качестве товара, то выяснится, что «дойных коров» на нашем политическом рынке нет вовсе. Отдельные «звезды» довольно быстро гаснут под воздействием различных обстоятельств. Что ка-

сается последних двух категорий, то к ним можно отнести подавляющее большинство публичных политиков. Из этого следует вывод: страна остро нуждается в обновлении элиты. Нужны новые лица, новые имена, новые идеи. Однако политический рынок в России носит монополистический характер. Он очень замкнут, и несанкционированный доступ на него новичкам заказан, вследствие чего пропасть между общественными потребностями и способностями элиты уловить и удовлетворить их постоянно разрастается⁵.

К. Юнг справедливо отмечал, что фигура героя есть архетип, который существует с незапамятных времен. Как сказочные герои, первые народные депутаты тоже массово были борцами с системой, при этом они «сразу несли с собой антисистему, грехи прошлого времени становились заслугами времени сегодняшнего: если принадлежность к КПСС становилась плюсом в той системе, то «в КПСС не состоял» было знаком доблести в этой»⁶. Новые лидеры должны были любыми путями, методами сблизиться с электоратом, находить защитные механизмы. Они олицетворяли бога Януса, одна голова которого смотрит в прошлое, а другая в будущее. «Изображение бога с двумя головами позволяет трактовать этого бога самым различным образом. Он становится символом любого противоречия: внешне и внутренне, душа и тело, миф и разум, правое и левое, консервативное и прогрессивное, материя и антиматерия, одним словом, вся диалектика находит в этом поле свое пластическое синтезированное воплощение. Но максимальное художественное наполнение этот образ находит, когда ему приписывается еще и двуполость»⁷. Двуликий бог Янус становился символом политического процесса транзитного периода.

Герои современного общества наполнены только добродетелями, их необходимо освободить от того, что скандально или пагубно. Все положительные качества максимально акцентируются: смелый — осторожный, искренний — скрытный, суровый — добродушный, веселый — мрачный, деликатный — грубый, чуткий — бесчувственный, простой — высокомерный. Миф нового героя требует: жить в тех же условиях, иметь те же привычки, говорить тем же языком, что и народ.

Таким образом, для переходного периода современной России характерно сосуществование старых и новых образов, символов, мифов, ритуалов... Характерная черта новых — сенсационность и преувеличение. Резко усилился объем политических и коммерческих коммуникаций с преобладанием негативных оценок. Новая идеология сформировала новых идолов, не уступающих политическим образам тоталитарного режима. Приметы новой власти — новые символы (флаг, гимн, новые лозунги, новые банкноты («Уберите Ленина с денег!»), новые паспорта, отвергаются старые авторы — М. Горький, В. Маяковский, Ф. Гладков, Д. Бедный и др.

Мифологическое сознание синкретично, оно всегда охватывает самые разнообразные сферы жизни общества. Изучение особенностей мифов как формы, позволяет выявить латентный идеологический уровень. Любая идеология находится под влиянием мифологического опыта, и мифы становятся удобным средством реализации скрытого политического эффекта.

¹ Оноприенко Ю.И. Информационно-генетические истоки сознания // Вопросы журналистики. Владивосток. 2003. № 9. С. 58.

² Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2001. С. 207—227.

³ Барт Р. Писатели и пишущие: Избранные работы. М., 1994. С. 135—136.

⁴ Моррис, Р. Маркетинг: ситуации и примеры. М., 1994. С. 35.

⁵ Цуладзе А. Политические манипуляции, или покорение толпы. М., 1999. С. 115—116.

⁶ Почепцов Г. Профессия: имиджмейкер. СПб., АЛЁТЕЙЯ, 2000. С. 145.

⁷ Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М.: Локид МИФ, 1995. С. 125.

SUMMARY. “The Myths of the Modern Political Consciousness in Russia” by Candidate of Historical Sciences L. Vasilieva considers the symbols of Power in Russia being in change in the course of gradual liberalization of political consciousness from the philosophical position.